

Граф де Сен-Жермен. Сонет о Творении.¹

Пытливый исследователь всей природы,
Я познал основу и цель Великого Всего.
Я увидел потенциальное золото в глубине рудника,
Я постиг его материю и обнаружил его зародыш.

Я объяснил, каким мастерством душа в чреве матери
Строит свой дом и уносит его с собой, и как (виноградная) косточка
Лежит рядом с пшеничным зерном под влажной пылью.
Одно – растение, а другое – лоза, они – хлеб и вино.

Не было ничего, Бог захотел, и ничто стало чем-то.
Я усомнился в этом, я искал, на чём держится мироздание.
Ничто хранило равновесие и служило опорой.

Наконец, на весы хвалы и хулы
Я положил Вечного, он позвал мою душу.
Я умер, я обожал и больше ничего не знал.²

1. Этот сонет приводится в поэтическом сборнике писателя-книгоиздателя Mercier de Compiègne: *Poèmes philosophiques sur l'homme. L'Homme, poème en trois chants, suivi de l'amertume des plaisirs, de la nature de l'homme, d'un sonnet sur la Création par le fameux comte de Saint-Germain, et d'un coup d'œil philosophique sur la nature et l'amour. Nouvelle édition. Paris, Mercier, 1795, pp. 93-94.*

Поскольку Mercier de Compiègne не сообщил каким образом этот сонет попал к нему в руки, сонету приписывается авторство графа Сен-Жермена, только основываясь на его словах.

2. В примечании добавлены такие варианты двух последних строк:

«Je pesais Dieu lui-même, il appela mon âme,
Le cadavre tomba, j'adorai, tout en bien».
(Наконец, на весах хвалы и хулы)
«Я взвесил самого Бога, он позвал мою душу.
Труп упал, я обожал, в нём всё благо».

Или

«Je posai l'éternel, il appela mon âme,
Le cadavre tomba, je ne savais plus rien».
(Наконец, на весы хвалы и хулы)
«Я положил Вечного, он позвал мою душу.
Труп упал, я больше ничего не знал».

Или

«Je redeviens Dieu même et je m'en doutais bien».
«Я снова стал самим Богом и догадался об этом».

Французский текст сонета:

Curieux scrutateur de la nature entière,
J'ai connu du grand tout le principe et la fin,
J'ai vu l'or en puissance au fond de sa minière,
J'ai saisi sa matière et surpris son levain.

J'expliquai par quel art l'âme aux flancs d'une mère,
Fait sa maison, l'emporte, et comment un pépin
Mis contre un grain de blé, sous l'humide poussière;
L'un plante et l'autre cep, sont le pain et le vin.

Rien n'était, dieu voulut, rien devient quelque chose,
J'en doutais, je cherchai sur quoi l'univers pose,
Rien gardait l'équilibre et servait de soutien.

Enfin, avec le poids de l'éloge et du blâme,
Je posai l'éternel, il appela mon âme
Je mourus, j'adorai, je ne savais plus rien.

Французский текст сонета и информация в примечаниях почерпнуты из книги Chacornac Paul. «Le Comte de Saint-Germain», 2004, электронное издание. Первое издание: Paris, Chacornac frères, 1947.

Перевод с французского: Игорь Калиберда.

Этот текст в интернете: <https://hermetism1.livejournal.com/762.html>